

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-163-177>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Л. Г. Геворкян

АО Фирма «Август», Москва, Россия

В данной статье анализируется современное состояние института уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО) в рамках Евразийского экономического союза с учетом выявленных актуальных проблем таможенного регулирования этой сферы. Актуальность темы исследования заключается в повышении роли уполномоченных экономических операторов как инструмента либерализации и упрощения таможенных процедур, а также налаживания сотрудничества между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. Сложившиеся отношения в области функционирования института УЭО в Евразийском экономическом союзе еще не достигли своего совершенства, в связи с чем вопрос развития этого института в рамках Союза приобретает особое значение. Цель исследования – выработка мер оптимизации деятельности института уполномоченного экономического оператора в ЕАЭС. В этой связи было дано определение термина «уполномоченный экономический оператор» и проанализированы тенденции развития института УЭО в мировой практике. В ходе анализа была рассмотрена внешнеторговая деятельность АО «Фирмы «Август», имеющей статус уполномоченного экономического оператора со свидетельством третьего типа, а также выявлены основные преимущества, получаемые компанией в рамках статуса УЭО. Автором выявлены проблемные аспекты таможенного регулирования деятельности УЭО в ЕАЭС, в том числе в части применения специальных упрощений предложены пути их решения и намечены перспективные направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: участник внешнеэкономической деятельности, специальные упрощения, выпуск товаров до подачи декларации на товары, система управления рисками, система учета товаров.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

L. G. Gevorkyan

JSC Firm “August”, Moscow, Russia

This article analyzes in detail the current state of the institution of an authorized economic operator (AEO) within the framework of the Eurasian Economic Union, taking into account the identified urgent problems of customs regulation in this area. The relevance of the research topic is to increase the role of authorized economic operators as a tool for liberalizing and simplifying

customs procedures, as well as establishing cooperation between participants in foreign economic activity and customs authorities. At the same time, the existing relations in the field of functioning of the AEO institute in the Eurasian Economic Union have not yet reached their perfection, and therefore, the issue of the development of this institute within the Union is of particular importance. The purpose of the study is to develop measures to optimize the activities of the institute of an authorized economic operator in the EAEU. In this regard, the definition of the term "authorized economic operator" was given and the trends in the development of AEO in world practice were analyzed. In the course of the practical analysis, the foreign trade activities of the JSC Firm "August", which has the status of an authorized economic operator with a certificate of the third type, were directly considered, and the main advantages received by the company within the framework of the AEO status were also identified. As a result, problematic aspects of customs regulation of AEO activities in the EAEU were identified, including in terms of the application of special simplifications, as well as ways to solve them were proposed and promising directions for further development of the institute were outlined.

Keywords: a participant in foreign economic activity, special simplifications, the release of goods before filing a declaration for goods, a risk management system, goods accounting system.

В настоящее время, несмотря на существующую тенденцию либерализации внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), процессы пересечения таможенной границы, в том числе таможенного оформления и выпуска товаров, остаются длительными и затратными для участников ВЭД, что в свою очередь сдерживает развитие как частного бизнеса, так и экономики государства в целом. Именно поэтому в соответствии с требованиями действительности реформирование системы таможенного администрирования становится объективной необходимостью для целей дальнейшего развития и роста экономик разных стран. Среди наиболее актуальных направлений ее совершенствования особую значимость приобретает развитие партнерства между таможенными органами и добросовестными участниками ВЭД в целях повышения эффективности таможенного контроля и снижения издержек как для бизнеса, так и таможенных органов. Такое взаимодействие на сегодняшний день возможно посредством введения института уполномоченного экономического оператора.

Термин «уполномоченный экономический оператор» можно трактовать как сторону, задействованную в международном перемещении товаров и одобренную национальной таможенной администрацией или от ее имени как соответствующую стандартам безопасности цепь поставок товаров Всемирной таможенной организации. Для структуры данного института характерны следующие положения [8]:

- наличие комплекса нормативных положений и правил в рамках наднациональных и национальных нормативно-правовых актов (например, о специальных упрощениях; о порядке присвоения статуса уполномоченного экономического оператора и др.);
- соответствие участников ВЭД, имеющих статус УЭО, национальным таможенным требованиям;

- наличие требований по обеспечению безопасности зданий, в которых осуществляется временное хранение товаров, а также контроль и мониторингу периметров зданий;
- ведение УЭО точных коммерческих записей и их доступность, в том числе удаленная, для таможенных органов;
- хорошее финансовое положение компании, которая имеет статус УЭО;
- установление постоянного взаимодействия, сотрудничество и проведение консультаций между таможенными органами и УЭО, направленные на укрепление взаимовыгодных рабочих отношений;
- стремление обеспечить целостность товаров и контроль доступа к ним и транспортному средству, перевозящему данные товары;
- организация совместной работы таможенных органов и УЭО по обеспечению безопасности и обслуживанию транспортных перевозок;
- поощрение УЭО на заключение договорных соглашений с партнерами по цепочке поставок со стороны государства и национальных таможенных органов с целью повышения их уровня безопасности и упрощения осуществления внешнеторговой деятельности.

Наибольшее распространение и унификацию институт УЭО получил после опубликования в 2010 г. Всемирной таможенной организацией Методических указаний по УЭО в рамках пакета Рамочных стандартов безопасности с целью предоставления таможенным органам практических методических рекомендаций для гармонизации деловых операций таможенной службы и уполномоченных экономических операторов на национальном уровне государств¹.

На современном этапе программа уполномоченного экономического оператора интенсивно развивается во всем мире. Статус УЭО положительно зарекомендовал себя в ряде зарубежных стран, таких как США, Китай, Канада, Южная Корея, в странах Европейского союза. Для развития института УЭО созданы правовые условия и в рамках Евразийского экономического союза, однако по данному показателю ЕАЭС намного уступает странам Европейского союза (18 395 УЭО), а также США, Китаю, Японии, Южной Корее (рис. 1).

В настоящее время в реестре уполномоченных экономических операторов Евразийского экономического союза зарегистрировано 504 УЭО². Среди них больше всего уполномоченных экономических операторов в Республике Беларусь (321).

¹ Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур международной торговли ВТамО (Рамочные стандарты безопасности) от 1 июня 2005 г. (ред. от 2011 г.). – URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/ru_safe_framework_2012.pdf?la=fr (дата обращения: 28.06.2022).

² Евразийская экономическая комиссия. 2012–2022. – ГКД: <http://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 28.06.2022).

Сегодня УЭО осуществляют 75% белорусского экспорта и 40% – импорта [11]. В Российской Федерации насчитывается порядка 162 компаний-УЭО, в Республике Казахстан – 18, Республике Армения – 2, Киргизской Республике – 1. Развитие данного института в странах, несмотря на наличие действующей главы 61, посвященной регулированию УЭО, Таможенный кодекс ЕАЭС имеет более 20 отсылочных норм на законодательства государств – членов Союза, что приводит к определенным разночтениям в регулировании институтов УЭО [2].

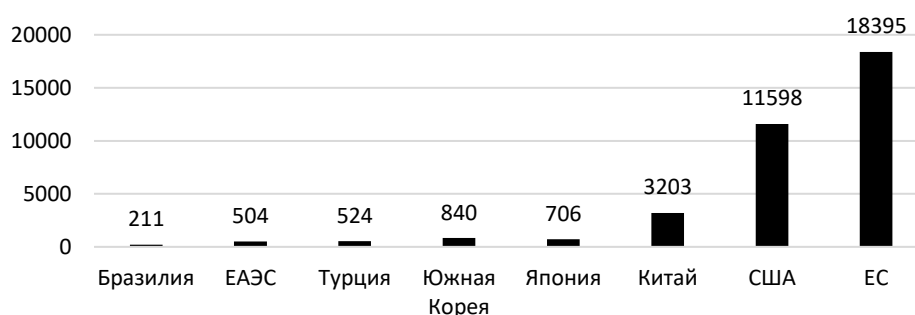

Рис. 1. Количество УЭО в разных странах мира на 2022 г. [15]

Если более подробно анализировать причины минимального количества УЭО в Армении и Киргизии по сравнению с другими странами в рамках Союза, то в этой связи необходимо рассмотреть итоги внешней и взаимной торговли стран – членов ЕАЭС [12]. Исходя из данных представленных в табл. 1 хорошо видно, что объем торговли Армении и Киргизии с третьими странами в несколько раз меньше, чем у России, Беларуси и Казахстана. Из-за относительно небольшого товарооборота компании данных государств – участников ЕАЭС пока не видят необходимости в получении свидетельства УЭО. Однако, если более детально рассматривать тенденции развития внешней торговли стран – участниц ЕАЭС с третьими странами, можно заметить, что и экспорт, и импорт Армении вырос по сравнению с 2020 г., а в случае с Киргизией экспорт уменьшился на 40%, при этом импорт увеличился почти на 61% по сравнению с предыдущим годом. В то же время исходя из анализа итогов взаимной торговли государств – членов Союза, представленного в табл. 2, можно проследить снижение объемов взаимной торговли во всех странах ЕАЭС. Следовательно, заметна переориентация стран – членов Союза на развитие торговли с третьими странами. В перспективе это может благоприятно отразиться на желании компаний получить статус УЭО с целью упрощения осуществления внешнеторговой деятельности.

Т а б л и ц а 1

**Итоги внешней торговли стран – членов ЕАЭС с третьими странами
за 2021 г.***

Страна	2021, млрд долл.			2021 в % к 2020		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Республика Армения	5,42	2,13	3,28	115,5	116,8	114,8
Республика Беларусь	40,36	22,43	17,93	128,9	147,8	111,2
Республика Казахстан	75,42	52,69	22,73	114,1	125,8	93,8
Кыргызская Республика	3,80	0,86	2,95	116,9	60,3	160,6
Российская Федерация	719,17	447,54	271,63	138,5	147,0	126,5

* Табл. 1; 2 составлены на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org>

Т а б л и ц а 2

Итоги взаимной торговли государств – членов ЕАЭС за 2021 г.

Страна	Оборот, млрд долл.	2021 в % к 2020
Республика Армения	0,71	92,3
Республика Беларусь	14,01	96,2
Республика Казахстан	5,67	88,5
Киргизская Республика	0,55	86,4
Российская Федерация	34,11	86,9

В то же время в Российской Федерации на сегодняшний день насчитывается 162 действующих УЭО. При этом более 70% – производственные предприятия, которые активно пользуются такими упрощениями, как выпуск товаров до подачи декларации на товары, хранение иностранных товаров на собственных площадках и др. [13]. Такая комбинация специальных упрощений значительно снижает логистические затраты и обеспечивает быструю доставку сырья и какой-либо продукции на производственные площадки. Остальные 30% используют статус при осуществлении иной экономической деятельности [7], например, при поставке товаров в торговые сети. Одной из таких компаний является АО Фирма «Август» – крупнейшая российская компания по разработке, производству и продаже химических средств защиты растений (ХСЗР) от вредителей, болезней и сорняков. В 2013 г. в соответствии с соглашением, заключенным с Нижегородской таможней, компания получила статус уполномоченного экономического оператора и на сегодняшний день имеет свидетельство третьего типа № RU/0018 от 22 марта 2019 г. Посредством использования специальных упрощений УЭО на территории завода «Август-Вурнары» функционирует временная зона таможенного контроля, куда и поступает иностранное сырье под таможенным контролем. То, что зона таможенного

контроля находится внутри завода, значительно сокращает время обработки таможенных грузов, позволяет повысить скорость обеспечения цехов необходимым сырьем. До завершения процедуры таможенного оформления товары находятся на складе временного хранения закрытого типа и таможенном складе. Таможенный склад используется преимущественно для долгосрочного хранения химического сырья в течение времени, пока оно не потребуется для производства пестицидов.

Исходя из данных табл. 3, можно сделать вывод, что компания закупает большое количество сырья за рубежом (в стоимостном выражении), при этом основная часть производимой продукции остается и реализуется на территории Российской Федерации, а на экспорт приходится лишь небольшой процент – около 20–30%, за счет чего экспорт продукции по стоимости намного меньше импорта.

Т а б л и ц а 3

**Динамика внешнеторговой деятельности АО Фирма «Август»
в период с 2019 по 2021 г.* (в млн долл.)**

Направление	Год		
	2019	2020	2021
Импорт	88,68	76,89	56,73
Экспорт	6,86	13,32	11,65

* Табл. 3; 4 составлены по данным, предоставленным АО Фирма «Август». – URL: <https://www.avgust.com>

Если рассматривать более подробно специфику товаров, ввозимых на основной завод компании в поселке городского типа Вурнары Чувашской Республики, необходимо отметить, что около 70% всей импортируемой продукции составляют товары товарной группы 29 «Органические и химические соединения» Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС)¹. Удобство применения статуса УЭО в отношении ввозимых товаров состоит в том, что АО «Фирма «Август», как правило, заранее направляет заявление о выпуске товара до подачи декларации на него. Таким образом, сырье сразу поступает на территорию завода и применяется в производстве химических средств защиты растений. Далее, до 15-го числа месяца, следующего за месяцем подачи заявления, АО «Фирма «Август» подает декларацию в таможенный орган, ранее осуществивший выпуск товара (по курсу даты подачи заявления, что позволяет определить точный размер таможенных платежей) с фактической оплатой таможенных пошлин, налогов².

¹ АО Фирма «Август». 2007–2022. – URL: <https://www.avgust.com/> (дата обращения: 30.06.2022).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), 1997–2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 30.06.2022).

Исходя из анализа данных табл. 4 видно, что компания активно применяет упрощение по выпуску товаров до подачи декларации, поскольку доля заявлений о выпуске до подачи декларации в рассматриваемом периоде составляет больше половины всех поданных импортных деклараций – 85% в 2019 г. и 60% – в 2021 г. При этом проанализировать поданные заявления в 2020 г. было невозможно в связи с исключением компании из реестра УЭО в соответствующем году.

Т а б л и ц а 4

Доля поданных заявлений о выпуск товара от общего количества поданных деклараций на товары АО Фирма «Август» за 2019 и 2021 г.

Показатель	Год	
	2019	2021
Доля поданных заявлений от общего количества поданных деклараций на товары, %	85	60
Количество заявлений, шт.	506	209
Количество деклараций на товары, шт.	597	350

Необходимо также отметить, что статус УЭО автоматически категоризирует АО «Фирма «Август» как компанию с низким уровнем риска. Соответственно, меры контроля в этом случае могут сработать максимально редко [10]. Анализируя рис. 3, можно сделать вывод, что наибольшая доля поданных деклараций, по которым сработали меры таможенного контроля, отмечалась в 2020 г. – 7,19%, когда компания на один год была лишена статуса УЭО.

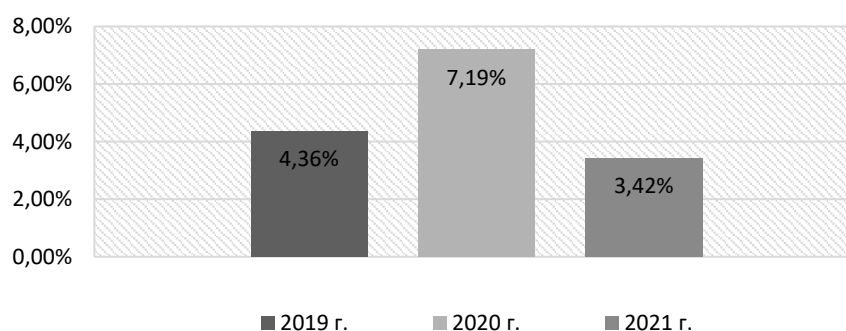

Рис. 3. Доля поданных деклараций на товары, по которым был назначен фактический или документарный контроль в рамках применения системы управления рисками, по отношению к общему количеству выпущенных деклараций АО «Фирма «Август» в период с 2019 по 2021 г. (в %)¹

¹ Составлено на основе данных, предоставленных АО «Фирма «Август». – URL: <https://www.avgust.com>

Статус компании с 2021 г. был возобновлен. Соответственно, можно убедиться в том, что компания в период лишения статуса УЭО подвергалась мерам таможенного контроля чаще, чем в случае наличия данного статуса.

Получение такого статуса позволило предприятию существенно минимизировать возможные издержки при таможенном оформлении грузов посредством использования специальных упрощений на Нижегородской таможне. АО «Фирма «Август» может размещать грузы на своих производственных площадках, а также на других территориях с разрешения таможенного органа. Учитывая, что затраты на хранение товаров на складах временного хранения – одна из самых затратных статей расходов для любых участников ВЭД использование такого специального упрощения является существенным преимуществом.

В то же время предоставляется возможность выпускать товары до подачи таможенной декларации и осуществлять предварительное декларирование, что также позволит минимизировать временные издержки и производить готовую продукцию в минимальные сроки. Таким образом, можно убедиться в том, что специальные упрощения выгодны компаниям – производителям товаров при импорте необходимого сырья, однако в рамках ЕАЭС в целом и Российской Федерации в частности перспективным вектором развития института УЭО может стать совершенствование нынешнего таможенного законодательства, а также введение новых упрощений и льгот для таких компаний в целях развития их экспортного потенциала.

Так, опасения УЭО вызывают положения ТК ЕАЭС, которые не имеют правоприменительной практики. В отношении УЭО таможенные операции должны осуществляться в первоочередном порядке, однако на практике данное специальное упрощение соблюдается не всегда. К примеру, в Российской Федерации база для осуществления первоочередного порядка совершения таможенных операций была реализована в рамках специального программного средства АИСТ-М, применяемого в деятельности таможенными органами. В случае если декларантом, отправителем или получателем товара является УЭО, и декларация на товары подписана электронной подписью УЭО, то при совершении таможенным инспектором таможенных операций в программном средстве ему приходит уведомление об этом, и соответствующие данные отображаются в наименовании декларации на товары в общей очереди. Однако до сих пор выявляются ситуации, когда первоочередный порядок не соблюдается в связи с тем, что такое уведомление носит скорее рекомендательный характер и может быть не замечено таможенным инспектором из-за большого потока данных [3]. Поэтому на сегодняшний день таможенные органы продолжают

модернизировать программные средства и выдвигают идею о полной блокировке возможности совершения таможенных операций с иными декларациями на товары, пока декларация УЭО не будет принята в работу.

Кроме того, в рамках применения специального упрощения по выпуску товаров до подачи декларации на товары в качестве проблемного аспекта можно выделить отсутствие возможности внесения изменения в заявление о выпуске товаров до подачи декларации на товары или его отзыва декларантом [5]. Статьей 120 ТК ЕАЭС определены основания, при которых таможенный орган отказывает в регистрации заявления, а также принимает решение об отказе в выпуске товаров по заявлению. Вместе с тем практика работы таможенных органов свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда декларантами подаются заявления с ошибочными данными о товаре¹.

Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать таможенное право в этой области, а именно внести соответствующие дополнения в статью 120 ТК ЕАЭС. При этом должна быть предусмотрена возможность отзыва или корректировки по обращению декларанта зарегистрированного заявления о выпуске товара до подачи декларации и при соблюдении следующей совокупности условий, сложившихся до получения соответствующего обращения декларанта [13]:

- декларант не был уведомлен таможенным органом о месте и времени проведения таможенного досмотра поименованных в заявлении товаров;
- таможенным органом в установленном порядке не принято решение о проведении таможенного осмотра товаров;
- не назначено проведение таможенной экспертизы;
- таможенный орган не выявил нарушений международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, которые влекут административную или уголовную ответственность.

С практической точки зрения данная возможность должна быть обеспечена, в том числе посредством внесения изменений в программные средства декларантов [15]. Так, например, в случае с программами для таможенного декларирования Альта-ГТД в Российской Федерации при заполнении заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары кнопка отзыва и корректировки заявления должна быть активна для декларанта.

Важно отметить, что в заявлении о выпуске товаров отсутствует возможность указания сведений о маркировке товаров средствами идентификации, такая возможность предусмотрена только в декларации на товары [9]. В связи с этим необходимо внесение корректировок в саму форму

¹ Федеральная таможенная служба России. 2004–2022. – URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 29.06.2022).

заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары в части возможности указания сведений о маркировке товаров средствами идентификации.

Кроме того, одним из условий, выполнение которого вызывает определенные трудности у УЭО, является требование наличия системы учета товаров. Проблема заключается в отсутствии единого порядка предоставления такой системы, а также процесса взаимодействия таможенных органов и УЭО при ее проверке с использованием удаленного доступа. Что касается системы учета, то в статье 433 ТК ЕАЭС отмечается: ЕЭК вправе определять типовые требования к данной системе, однако на сегодняшний день они не разработаны [4]. В связи с этим у уполномоченных экономических операторов возникают вопросы:

- достаточно ли предоставлять доступ к системе УЭО в режиме просмотра (без возможности выгрузки и редактирования);
- как часто и в какие сроки должны обновляться доступные таможенным органам сведения в системе учета УЭО: в режиме онлайн или осуществляется периодическое обновление;
- как предполагается защищать конфиденциальную информацию из системы учета УЭО, доступ к которой получают таможенные органы;
- какой состав сведений необходим таможенным органам для проверки: приход товаров; приход товаров и хранение товаров; приход товаров, хранение товаров и расход/реализация товаров.

Более того, важно понимать, что многие аспекты учета товаров в специализированных системах, которые используют компании в своей деятельности, содержат конфиденциальные данные, что в свою очередь создает трудности при использовании статуса УЭО и приводит к нежеланию получать такой статус участниками ВЭД в связи с необходимостью передачи большого объема конфиденциальных данных в таможенные органы [5]. По сути, данные требования предусматривают доступ таможенных органов к внутренней системе учета операторов, а это небезопасно, поскольку большая часть информации является коммерческой тайной. Соответственно, необходима унификация порядка предоставления сведений по учету товаров и осуществления его контроля таможенными органами посредством утверждения типовых требований к системе учета товаров, а также регламента информационного обмена между УЭО и таможенными органами.

Проанализировав ранее современное состояние института УЭО на уровне Евразийского экономического союза, а также отметив достаточно медленные темпы увеличения числа компаний с таким статусом, можно констатировать, что привлечение новых участников ВЭД является крайне важным элементом совершенствования данного института. Вопросы активизации темпов регистрации участников ВЭД в качестве уполномоченных экономических операторов частично можно решить за счет обновления

нормативно-правовой базы данного института и устранения проблем, выявленных ранее. Помимо этого, основным мотивом для получения статуса УЭО в первую очередь являются специальные упрощения (на сегодняшний день их порядка 16), которые в основном предоставляются в рамках импорта товаров на таможенную территорию ЕАЭС. При этом целесообразно расширить список новых специальных упрощений для УЭО, способствующих экспорту продукции, например, в части облегчения порядка получения разрешения на переработку товаров и их идентификации [6]. Один из способов, используемых при переработке товаров, – идентификация по системе учета. В связи с этим необходимы разработка и введение пилотного проекта по идентификации товаров при использовании таможенной процедуры переработки на таможенной территории и для внутреннего потребления. Это крайне важно для поддержки национальных производителей в технологических процессах.

Эффективным для компаний со статусом УЭО может быть и упрощение таможенной процедуры в виде возможности маркировки товаров на складских площадках УЭО. В настоящее время компании уже столкнулись с этой проблемой. В свою очередь это оказывает влияние на бизнес-процессы, поскольку количество товаров, подлежащих маркировке, возрастает с каждым годом. Соответственно, введение такого специального упрощения для института УЭО может стать стимулом для организаций вступить в ряды уполномоченных экономических операторов. Проект такого упрощения также стоит на рассмотрении ФТС России и ЕЭК [1].

Таким образом, большинство проблемных аспектов были выявлены в части применения специальных упрощений УЭО, притом что их использование должно облегчить компаниям осуществление внешнеэкономической деятельности. В то же время основой для их решения может стать обновление нормативно-правовой базы таможенного регулирования УЭО как на наднациональном, так и на национальном уровне.

Предложенные пути оптимизации деятельности УЭО в ЕАЭС должны быть введены в ближайшие годы, чтобы предотвратить возникновение кризиса в развитии данного института и наметить дальнейшие перспективы во взаимодействии таможенных органов и участников ВЭД.

Список литературы

1. Гудкова О. В. Таможенный контроль осуществления деятельности уполномоченных экономических операторов // Вестник Белорусского государственного университета. – 2020. – № 1 (43). – С. 114–120.
2. Денисова Н. А. Анализ потенциала развития института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Бизнес и информационные технологии. – 2020. – № 2 (14). – С. 13–18.

3. Денисова Н. А., Наливайко Ю. А. Оценка роли и перспектив деятельности уполномоченных экономических операторов в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского института имени В. Б. Бобкова, филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (74). – С. 33–37.

4. Кувалаки И. Е. Правовой статус уполномоченного экономического оператора // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 85–86.

5. Кузнецова О. П., Кириллов Ю. Г., Кузнецов В. В. Уполномоченный экономический оператор: проблемы и перспективы развития в современных условиях российского таможенного администрирования // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-2. – С. 30–37.

6. Логинова А. С., Одинокова А. В. Правовые аспекты деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 85–88.

7. Мабо Ю. Б. Особенности организации деятельности участника ВЭД в современных условиях // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2021. – № 1. – С. 152–156.

8. Павлова А. В. Институт уполномоченного экономического оператора в современных условиях // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – М. : Наука и Просвещение, 2020. – С. 87–90.

9. Петрушевская А. В. Анализ деятельности уполномоченных экономических операторов в Российской Федерации и в государствах – членах Евразийского экономического союза // Colloquium-journal. – 2021. – № 1-1 (88). – С. 36–41.

10. Попова А. А. Управление рисками в сфере таможенного дела // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-2. – С. 74–77.

11. Прокапович Т. А. Институт уполномоченного экономического оператора в Республике Беларусь как фактор безопасной торговли между ЕС, ЕАЭС и КНР // Международные отношения: история, теория, практика : материалы IX научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета. – Минск : Белорусский государственный университет, 2019. – С. 200–204.

12. Фукс Е. Н. Проблемные аспекты взаимодействия таможенных органов и уполномоченных экономических операторов в рамках Евразийского экономического союза в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 3. – С. 9–15.

13. Худжатов М. Б. Оценка эффективности деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе //

Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2019. – № 1. – С. 40–48.

14. Худжатов М. Б. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации // Стратегии бизнеса. – 2022. – №1. – С. 8–12.

15. Шарощенко И. В. Развитие института УЭО: совершенствование форм взаимодействия // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 1. – С. 21–33.

References

1. Gudkova O. V. Tamozhenny kontrol osushchestvleniya deyatel'nosti upolnomochennykh ekonomicheskikh operatorov [Customs Control of the Activities of Authorized Economic Operators]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian State University], 2020, No. 1 (43), pp. 114–120. (In Russ.).

2. Denisova N. A. Analiz potentsiala razvitiya instituta upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Evraziyskom ekonomicheskom Soyuze [Analysis of the Development Potential of the Institution of an Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union]. *Biznes i informacionnye tekhnologii* [Business and Information Technology], 2020, No. 2 (14), pp. 13–18. (In Russ.).

3. Denisova N. A., Nalivayko Yu. A. Ocenka roli i perspektiv deyatel'nosti upolnomochennykh ekonomicheskikh operatorov v Rossiyskoy Federacii [Assessment of the Role and Prospects of Authorized Economic Operators in the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Scientific Notes of the Saint Petersburg Institute Named after V. B. Bobkov, Branch of the Russian Customs Academy], 2020, No. 2 (74), pp. 33–37. (In Russ.).

4. Kuvalaki I. E. Pravovoy status upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora [Legal Status of an Authorized Economic Operator]. *Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i municipalnoy sluzhby*. [Altai Bulletin of the State and Municipal Service], 2020, No. 18, pp. 85–86. (In Russ.).

5. Kuznecova O. P., Kirillov Yu. G., Kuznecov V. V. Upolnomochenny ekonomicheskii operator: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennykh usloviyakh rossiyskogo tamozhennogo administrirovaniya [Authorized Economic Operator: Problems and Prospects of Development in Modern Conditions of Russian Customs Administration], *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2021, No. 12-2, pp. 30–37. (In Russ.).

6. Loginova A. C., Odinkova A. V. Pravovye aspekty deyatel'nosti upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: problemy i perspektivy [Legal Aspects of the Activity

of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union: problems and prospects]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, No. 2 (54), pp. 85–88. (In Russ.).

7. Mabo Yu. B. Osobennosti organizatsii deyatel'nosti uchastnika VED v sovremennykh usloviyakh [Features of the Organization of the Activity of a Foreign Trade Participant in Modern Conditions], *Razvitie tamozhennogo dela Rossiyskoy Federatsii: dalnevostochnyy vector* [Development of the Customs Affairs of the Russian Federation: the far Eastern Vector], 2021, No. 1, pp. 152–156. (In Russ.).

8. Pavlova A. V. Institut upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v sovremennykh usloviyakh [Institute of the Authorized economic operator in modern conditions]. *Nauka i sovremennoe obshchestvo: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science and Modern Society: Topical Issues, Achievements and Innovations, Collection of Articles of the III International Scientific and Practical Conference], in 2 chapter. Moscow, Nauka i Prosveshchenie, 2020, pp. 87–90. (In Russ.).

9. Petrushevskaya A. V. Analiz deyatel'nosti upolnomochennykh ekonomicheskikh operatorov v Rossiyskoy Federatsii i v gosudarstvakh – chlenakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Analysis of the activities of authorized economic operators in the Russian Federation and in the member States of the Eurasian Economic Union]. *Colloquium-journal*, 2021, No. 1-1 (88), pp. 36–41. (In Russ.).

10. Popova A. A. Upravlenie riskami v sfere tamozhennogo dela [Risk Management in the Field of Customs]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and Practice], 2021, No. 1-2, pp. 74–77. (In Russ.).

11. Prokapovich T. A. Institut upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Respublike Belarus kak faktor bezopasnoy trgovli mezhdu ES, EAES i KNR [The Institution of an Authorized Economic Operator in the Republic of Belarus as a Factor of Safe Trade between the EU, the EAEU and China]. *Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya, teoriya, praktika: materialy IX nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh fakulteta mezhdunarodnykh otnosheniy BGU* [International Relations: History, Theory, Practice, Materials of the IX Scientific and Practical Conference of Young Scientists of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University]. Minsk, Belarusian State University, 2019, pp. 200–204. (In Russ.).

12. Fuks E. N. Problemnye aspekty vzaimodeystviya tamozhennykh organov i upolnomochennykh ekonomicheskikh operatorov v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v sovremennykh usloviyakh [Problematic Aspects of Interaction Between Customs Authorities and Authorized Economic Operators within the Framework of the Eurasian Economic

Union in Modern Conditions]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2019, No. 3, pp. 9–15. (In Russ.).

13. Khudzhatov M. B. Ocenka effektivnosti deyatel'nosti upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Evaluation of the Effectiveness of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University of Finance and Law], 2019, No. 1, pp. 40–48. (In Russ.).

14. Khudzhatov M. B. Sovershenstvovanie instituta upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Rossiyskoy Federacii [Improvement of the Institution of an Authorized Economic Operator in the Russian Federation]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 2022, No. 1, pp. 8–12. (In Russ.).

15. Sharoshchenko I. V. Razvitie instituta UEO: sovershenstvovanie form vzaimodeystviya [Development of the AEO Institute: Improvement of Forms of Interaction]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2022, No. 1, pp. 21–33. (In Russ.).

Сведения об авторе

Лусине Геворковна Геворкян
менеджер ВЭД АО Фирма
«Август».
Адрес: АО Фирма «Август»,
142432, Московская область,
Черноголовка, ул. Центральная,
д. 20А.
E-mail: lusinegevorgyan@yandex.ru

Information about the author

Lusine G. Gevorgyan
Manager in the Department of Foreign
Economic Activity of JSC Firm "August".
Address: JSC Firm "August",
20A Centralnaya Street, Chernogolovka,
Moscow Region, 142432,
Russian Federation.
E-mail: lusinegevorgyan@yandex.ru